

ОФИС
ПО ПРАВАМ ЛЮДЕЙ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

**МОНИТОРИНГ
обращений граждан
в «Офис по правам людей с инвалидностью»
(2011–2012 гг.)**

Минск
2012

Содержание

Введение	3
Статистика обращений	4
Тематические примеры обращений	7
Выводы	31

Введение

Просветительское правозащитное учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью» зарегистрировано 25 марта 2010 года Минским городским исполнительным комитетом, № 191411957. Офис является некоммерческой организацией, созданной для защиты прав людей с инвалидностью в Республике Беларусь.

Долгое время складывалась ситуация, в результате которой люди с инвалидностью вынуждены оставаться на краю общественной жизни, в изолированных сообществах, не имея возможности жить полноценной жизнью. Работа Офиса направлена на то, чтобы менять наше общество, делая его свободным от барьеров и предрассудков. Офис стремится перестроить мир таким образом, чтобы люди с инвалидностью стали равноправными его членами, включенными во все сферы жизни. Офис защищает права людей с инвалидностью и продвигает понимание инвалидности как проблемы соблюдения прав человека. В своей деятельности мы опираемся на ценности и положения Конвенции о правах инвалидов.

Являясь правозащитной организацией, Офис оказывает правовую помощь, консультирование в вопросах прав людей с инвалидностью и реализации этих прав. Офис создает и продвигает инновационные ресурсы и сервисы для людей с инвалидностью: базы данных по доступности, путеводители, карты. Офис занимается просветительской деятельностью: проводит семинары и тренинги, круглые столы, издает тематическую литературу. Офис готовит и публикует различные мониторинги и исследования по теме прав людей с инвалидностью. Офис дает экспертные заключения в вопросах, связанных с правами людей с инвалидностью. Офис предлагает инициативы по совершенствованию национального права в отношении людей с инвалидностью. Офис выступает партнером для государственных и негосударственных международных структур и лиц в деле всемерного продвижения прав людей с инвалидностью.

СТАТИСТИКА ОБРАЩЕНИЙ

За период с 1 июля 2011 года по 30 июня 2012 года в ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью» поступило 1431 обращение граждан.

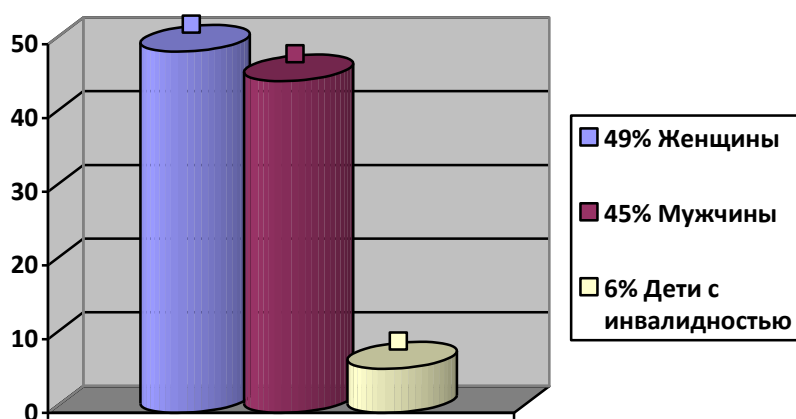
863 обращения было принято к детальному рассмотрению юристами «Офиса по правам людей с инвалидностью».

Обратившиеся граждане (в цифрах):

Женщины – 419

Мужчины – 388

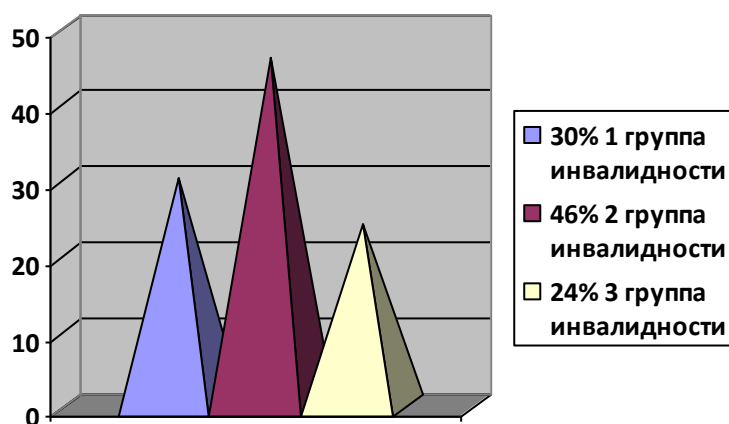
Дети – 56

С I группой инвалидности – 242

Со II группой инвалидности – 371

С III группой инвалидности – 194

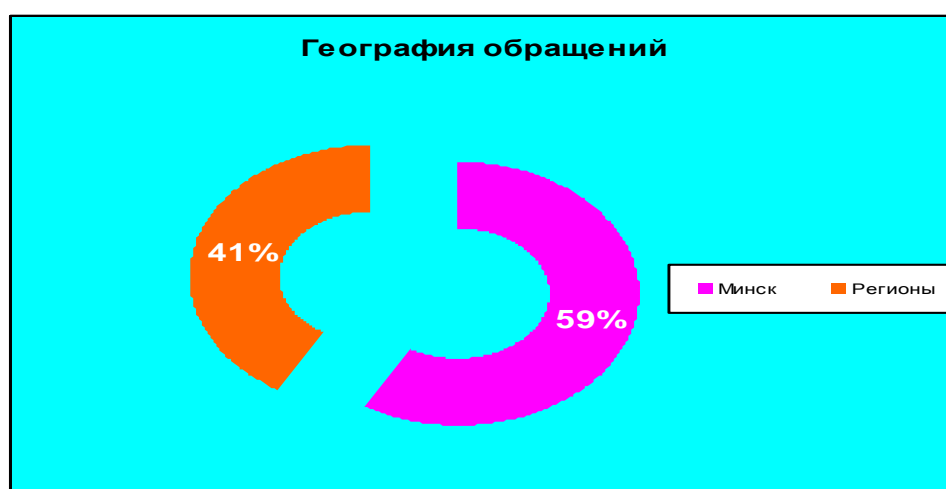

Дети:

- С 4-й степенью утраты здоровья – 26 (49 %)
- Со 2-й степенью утраты здоровья – 25 (45 %)
- С 3-й степенью утраты здоровья – 5 (9 %)

География обращений:

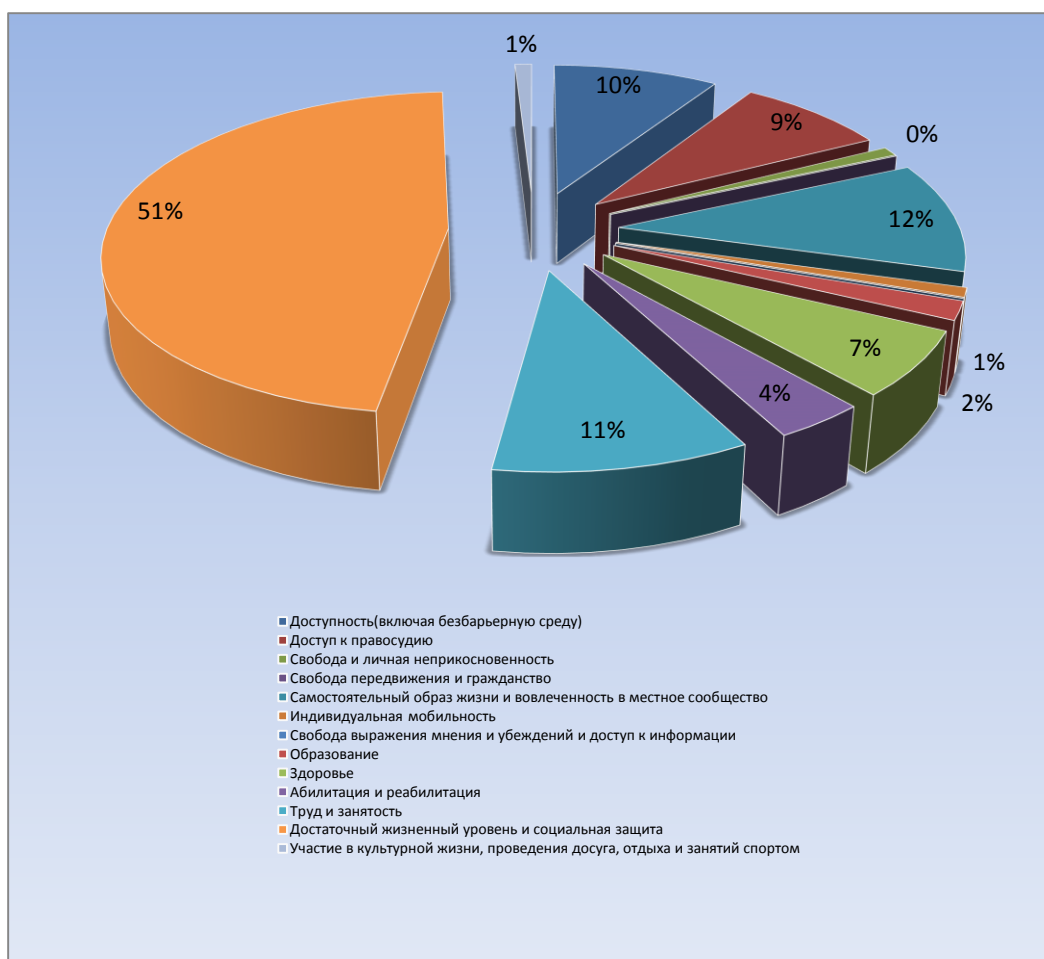
- Обращения из г. Минска: 509
- Обращения из регионов: 354

В отчетном периоде рассмотрены (указаны в порядке популярности тем обращений):

- Обращения, касающиеся достаточного жизненного уровня и социальной защиты: 437 (51 %)
- Обращения, касающиеся самостоятельного образа жизни и вовлеченности в местное сообщество: 103 (12 %)
- Обращения, касающиеся труда и занятости: 93 (11 %)
- Обращения, касающиеся доступности (включая безбарьерную среду): 87 (10 %)
- Обращения, касающиеся здоровья: 62 (7 %)
- Обращения, касающиеся абилитации и реабилитации: 31 (4 %)
- Обращения, касающиеся образования: 18 (2 %)
- Обращения, касающиеся участия в культурной жизни, проведения досуга, отдыха и занятий спортом: 6 (1 %)

- Обращения, касающиеся свободы и личной неприкосновенности: 6 (1 %)
- Обращения, касающиеся доступа к правосудию: 9 (1 %)
- Обращения, касающиеся индивидуальной мобильности: 7 (1 %)
- Обращения, касающиеся свободы передвижения и гражданства: 3 (0 %)
- Обращения, касающиеся свободы выражения мнений и убеждений и доступа к информации: 1 (0 %)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ОБРАЩЕНИЙ

Обращения, касающиеся достаточного жизненного уровня и социальной защиты

Наибольшее (51 %) количество обращений было по теме достаточного жизненного уровня и социальной защиты, а именно: по начислению, перерасчету пенсий, вопросы социального обеспечения, жилья, а также социального жилья, по предоставлению социальной сиделки, льгот и основных прав инвалидов.

Например, гражданин Б. получил социальное жилье, где проживают также его жена и несовершеннолетний ребенок. Гражданин Б. интересовался, что будет с его семьей в случае его смерти, сохранится ли социальное жилье за его семьей, в течение какого срока. По действующему законодательству в случае смерти человека, которому предоставлялось социальное жилье, семья, проживающая совместно с ним, выселяется по истечении 3 лет (в соответствии с Положением о порядке определения среднемесячного совокупного дохода и стоимости имущества граждан и членов их семей для предоставления жилых помещений социального пользования государственного жилищного фонда, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.02.2006 г. № 301, а также в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29.11.2005 г. № 565 (ред. от 27.10.2010 г.) «О некоторых мерах по регулированию жилищных отношений» (совместно с «Положением о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда»)).

Гражданин С., являющийся инвалидом II группы, проживающий в г. Минске, обратился в наш Офис с вопросом о бесплатных парковках.

Юрист Офиса подготовила письмо-обращение, подписанное рядом общественных организаций, которые обратились в Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь, ссылаясь на:

- Указ Президента Республики Беларусь от 3 октября 2006 г. № 589 «Об упорядочении работы автомобильных стоянок и автомобильных парковок» (в ред. от 09.03.2010 г. № 143);
- Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 января 2007 г. № 9 «Об утверждении правил организации (строительства),

эксплуатации автомобильных стоянок и автомобильных парковок и пользования ими» (в ред. от 21.06.2011 № 812).

- Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 г. № 31-19 о модельном законе «О социальной защите инвалидов».

Вышеназванным министерством было рассмотрено настоящее обращение, и с их стороны, в свою очередь, направлено в Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь предложение внести изменение в Закон «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан», предусматривающее бесплатную парковку транспортных средств, управляемых людьми с инвалидностью путем введения института «Карт парковки».

Планируется начать совместную работу Комитета по труду, занятости и социальной защите Мингорисполкома, главного управления юстиции Мингорисполкома и нашего Офиса по подготовке пакета документов для рассмотрения в Министерстве труда и социальной защиты вопроса предоставления льгот за пользование автомобильными стоянками и парковками для людей с инвалидностью.

Гражданка А., проживающая в доме-интернате, обратилась в Офис за разъяснением, сколько квадратных метров жилой площади полагается на каждого инвалида-колясочника. В связи с тем что в данном доме-интернате проводится ремонт, во многие комнаты начали дополнительно подселять людей, что затрудняет передвижение инвалидов-колясочников по комнате. В комнате общей площадью 20 м², где проживает гражданка А., поселили третьего человека, что вызвало неудобства при передвижении на коляске.

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, а именно п. 23 Приказа Министерства социальной защиты Республики Беларусь от 8 мая 1997 г. № 38 «Об утверждении методических указаний по организации медицинского обслуживания, противоэпидемических и санаторно-гигиенических мероприятий в домах-интернатах и стационарных учреждениях Республики», для спальных мест используются просторные помещения из расчета **не менее 7 квадратных метров на 1 человека.**

В «Офис по правам людей с инвалидностью» обратилась семья А. из г. Бобруйска. В семье воспитывается несовершеннолетняя дочь М., 1996 г.р., являющаяся инвалидом детства, 4-й степени утраты здоровья.

Решением Бобруйского горисполкома от 25 ноября 2003 года № 23-25 семье А. был предоставлен земельный участок площадью 0,0015 гектара для установки металлического гаража на придомовой территории жилого дома. Основанием для выделения данного участка является ст. 41 Кодекса Республики Беларусь о земле и Указ Президента Республики Беларусь № 667.

Однако в январе 2012 г. семье А. решением того же исполкома было отказано (со ссылкой на ст. 41 Кодекса Республики Беларусь о земле) в продлении срока временного пользования земельным участком для установки временного индивидуального гаража на придомовой территории. На личном приеме у председателя Бобруйского горисполкома семья А. вновь получила письменный отказ. Основанием явилось то, что не сам ребенок является владельцем имеющегося в семье транспортного средства, а отец девочки.

Прокуратурой Ленинского района г. Бобруйска оснований для вынесения протеста на решение Бобруйского горисполкома не выявлено. Данный отказ содержал в себе ссылку на решение землеустроительной службы Бобруйского горисполкома о том, что настоящая семья не относится к числу льготников (отец, как собственник автомобиля, не относится к категории инвалидов). При этом не принималось во внимание проживание в семье ребенка-инвалида с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

В соответствии со ст. 13 Закона Республики Беларусь № 2570-XII «О правах ребенка» ребенок имеет право осуществлять защиту прав и интересов через своих законных представителей. По этой причине у родителей девочки не возникало ранее проблем с гаражом, тем более абсурдной казалась мысль «переоформления на дочь автомобиля».

В силу ст.41 Кодекса Республики Беларусь о земле инвалидам I и II группы, инвалидам с нарушением опорно-двигательного аппарата во временное пользование могут предоставляться земельные участки для строительства (установки) временных индивидуальных гаражей при условии, что они являются собственниками транспортных средств. В редакции статьи, действовавшей до 06.05.2010 г., земельные участки для

указанной цели, предоставлялись не только совершеннолетним инвалидам, у которых было право собственности на автомобиль, но и тем, чье право заключалось только в пользовании транспортным средством, в частности детям-инвалидам.

Также ст. 32 Закона Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» № 1224-ХІІ определяет, что «инвалидам с нарушением опорно-двигательного аппарата предоставляется право на строительство гаража вблизи места жительства».

После обращения Офиса в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь был получен ответ, что на практике реализации новой нормы привела к тому, что семьи, воспитывающие детей с особенностями психофизического развития и имеющие собственный автомобиль, предназначенный также для перевозки такого ребенка, лишились право на предоставление земельного участка для строительства (установки) индивидуальных гаражей вблизи своего места жительства.

В целях обеспечения принципа социальной справедливости в области оказания государственной поддержке совершеннолетним инвалидам и семьям, воспитывающим детей-инвалидов по ходатайству Офиса, Генеральной прокуратурой в Совет Министров Республики Беларусь направлена информация о рассмотрении в установленном законодательством порядке вопроса о дополнении ст.41 Кодекса Республики Беларусь о земле нормой, о наделении родителей (лиц, их заменяющих), воспитывающих детей-инвалидов с особенностями психофизического развития и имеющих в собственности транспортное средство, правом на предоставление земельного участка во временное владение для установки гаража.

В настоящее время семье А. по решению Бобруйского горисполкома предоставлен земельный участок во временное пользование под установку металлического гаража на дворовой территории до 2017 года.

Статистические и качественные данные анализа обращений подтверждают принципиальную проблематичность обеспечения достаточного уровня и качества жизни людей с инвалидностью в Беларуси. При этом наблюдаются как практически повсеместное текущее нарушение установленных правовых норм в отношении людей с инвалидностью, так и значительный ряд системных недостатков в сфере пенсионного обеспечения, адресной и индивидуальной помощи, экономической независимости, обеспечения основных конституционных прав – правовой

защиты. И если первая группа нарушений может быть исправлена имеющимися административно-правовыми ресурсами (при наличии активной доброй воли со стороны государственных органов), то вторая группа нарушений требует структурного и системного подхода со стороны законодателя для совершенствования правовых установленных отношений в контексте включения людей с инвалидностью.

Обращения, касающиеся самостоятельного образа жизни и вовлеченности в местное сообщество

Обращений на данную тему было 12 %. К сожалению, в Республике Беларусь отсутствует институт индивидуальных помощников (лицо для постоянно нуждающихся в удовлетворении основных ежедневных потребностей людей с инвалидностью, знающее индивидуальные особенности и проблемы и оказывающее содействие в преодолении препятствий, мешающих на равных принимать участие во всех сферах жизни). Существуют значительные ограничения в оказании бесплатных услуг нуждающимся лицам с инвалидностью в зависимости от их материального положения, а также наличия близких родственников (сам факт наличия трудоспособных родственников ограничивает инвалида в получении бесплатных услуг, а родственники, зачастую также по финансовым причинам, не в состоянии обеспечить должный уход за лицом с инвалидностью).

В большинстве случаев уход и обслуживание инвалидов, а также связанные с этим значительные расходы ложатся на семью, что существенно отражается на материальном положении каждого члена семьи и его отношении к совместно проживающему инвалиду.

Так, гражданин А. обратился в Офис с вопросом о восстановлении своей дееспособности. Был ознакомлен с порядком восстановления в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11.01.1999 г. № 238-3, а именно: § 4 «Особенности рассмотрения дел о признании гражданина ограниченно дееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности», ст. 376 «Признание гражданина дееспособным».

Однако обратившийся гражданин хотел восстановить дееспособность без прохождения медицинского обследования (освидетельствования у врачей и проведения судебно-психиатрической экспертизы). А так как в соответствии со ст. 376 настоящего Кодекса при подготовке дела к

рассмотрению судом судья назначает судебно-психиатрическую экспертизу, восстановить дееспособность гражданина А. без проведения судебно-психиатрической экспертизы не представилось возможным.

Гражданин В. обратился в Офис за разъяснением по поводу появления на территории Республики Беларусь новых, комфортабельных электропоездов, на которые не распространяются льготы для людей с инвалидностью. Гражданин В. пояснил, что для людей с инвалидностью гораздо удобнее пользоваться новыми электричками, однако проездной билет приходится покупать по полной стоимости.

Мы обратились за разъяснением к руководству Белорусской железной дороги, на каком основании на данный вид транспорта не распространяются льготы, предоставляемые людям с инвалидностью. Юрист Белорусской железной дороги пояснил, что новые поезда повышенной комфортабельности приравниваются к поездам регионального значения, а не местного, в соответствии с чем льгот для людей с инвалидностью нет.

В «Офис по правам с инвалидностью» обратилась также гражданка А., инвалид-колясочник, проживающая в Доме инвалида. Суть ее вопроса заключалась в том, что она хотела выйти из стен Дома инвалида и перейти на самообслуживание. Для этого ей необходимо было встать на очередь на получение социального жилья. Однако, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29.11.2005 г. № 565, данная категория людей с инвалидностью не указана в перечне граждан, которым предоставляется социальное жилье.

Таким образом, если инвалид, проживающий в специализированном учреждении, захочет жить самостоятельно – ему не дадут даже шанса, не предоставив право постановки на очередь на жилье, что является прямой дискриминацией их прав и интересов.

Как и в отношении вышеуказанной первой категории нарушений прав людей с инвалидностью, данный раздел указывает на примеры значительных недостатков административно-правовой системы Беларуси в достижении цели включения людей с инвалидностью в жизнь общества; декларативность внедрения принципа независимого проживания; необеспеченность социальной защиты достаточным инструментарием и технологиями для решения проблем инвалидности.

Обращения, касающиеся труда и занятости

11 % обращений касались труда и занятости. Наиболее частыми темами обращений были: отказ при приеме (устройстве) на работу без оснований; непредоставление дополнительных дней к отпуску в связи с инвалидностью; незаконное увольнение; основные права и льготы работника-инвалида при заключении трудового договора, продлении трудового договора, прекращении трудового договора; льготное налогообложение работника-инвалида, имеющего несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов; разъяснение порядка перевода работника-инвалида на другую должность, а также изменение иных существенных условий труда; разъяснение основных прав работника-инвалида при направлении в командировку; порядок получения трудовых рекомендаций.

Вот некоторые примеры обращений.

В феврале 2012 г. в «Офис по правам людей с инвалидностью» обратился гражданин Х., инвалид III группы. Суть обращения: незаконное увольнение в связи с дискриминацией по признаку инвалидности.

Гражданин Х. устроился на работу в гастроном ЗАО «Автозаводской» контролером торгового зала, предоставил все необходимые документы, в том числе ИПРИ (индивидуальную программу реабилитации инвалида), в которой работа по специальности «контролер» была рекомендована гражданину соответствующей медико-реабилитационной экспертной комиссией.

В контракте гражданину Х. указали, что он принят на работу с испытательным сроком – что само по себе противоречит белорусскому законодательству. Однако желание работать притупило бдительность Х. Как оказалось, это было не единственное нарушение со стороны работодателя: фактически он выполнял работу охранника, хотя в том же контракте была указана профессия «контролер». Но это сыграло решающую роль, когда испытательный срок прошел, и наниматель решил избавиться от нежелательного сотрудника.

Борьба между нанимателем и работником-инвалидом длилась долго и прошла все стадии. Станным образом из отдела кадров пропали предоставленные документы и ИПРИ. Гражданину Х. пригрозили некими докладными записками о том, что он ненадлежащим образом выполняет

свою работу, а также был составлен соответствующий акт об отказе в предоставлении документов, связанных с инвалидностью. Без объявления была проведена аттестация рабочего места Х. После аттестации наниматель сообщил Х. о том, что перемещения контролера составляют более 4 км, в то время как ИПРИ гражданина Х. позволяет не более 4 км.

В итоге гражданин Х. был уволен нанимателем с формулировкой: «Несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие состояния здоровья, препятствующего продолжению данной работы», ч. 2 ст. 41 Трудового кодекса Республики Беларусь. Это и послужило поводом для его обращения в суд Заводского района г. Минска с первоначальным требованием: изменить формулировку на «В связи с нарушением нанимателем законодательства о труде», ст. 41 Трудового кодекса Республики Беларусь от 27 июля 1999 г. № 296-3.

Юристы Офиса определили, что самым эффективным в данной ситуации будет судебное разбирательство, для чего пригласили адвоката для защиты интересов гражданина Х. и порекомендовали изменить требования к суду: восстановить истца на рабочем месте и выплатить компенсацию, предусмотренную законодательством.

Дело было рассмотрено судом первой инстанции в суде Заводского р-на г. Минска. Однако судья не принял во внимание, что наниматель должен был направить гражданина Х. для корректировки ИПРИ Медико-реабилитационной экспертной комиссией по факторам перемещения инвалида с учетом его индивидуальных особенностей и отказал гражданину Х. в удовлетворении его исковых требований.

По делу Х. была подана кассационная жалоба. Прокурор также вынес протест на определение суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции отменил определение и передал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для полного и объективного его рассмотрения с учетом исследования всех фактов и материалов по делу.

Примером несколько иного характера служит дело гражданина А., обратившегося в Офис по факту нарушения права на труд, а именно: при заключении трудового договора с гражданином А. наниматель вписал в контракт испытательный срок 3 месяца, что прямо нарушает положения действующего Трудового кодекса Республики Беларусь от 27 июля 1999 г. № 296-3, а именно ст. 28 «Трудовой договор с предварительным испытанием».

Вышеназванной статьей установлено, что предварительное испытание основной своей целью имеет проверку соответствия работника поручаемой ему работе. Однако предварительное испытание при заключении трудового договора не устанавливается для инвалидов. В этом и состоит основное нарушение трудового законодательства со стороны нанимателя применительно к инвалиду.

Следующий пример достаточно показателен для проблем инвалидности в трудовой сфере, ввиду более частых больничных, характерных для людей с ослабленными факторами инвалидности здоровьем. Гражданин Н., тренер хоккейного клуба, во время тренировки получил инфаркт и был госпитализирован. В момент нахождения гражданина Н. в больнице его уволили с работы, якобы на основании того, что контракт его закончился (в соответствии с п. 2 ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь). В действительности трудовой договор был заключен до 30.04.2010 г., а гражданин Н. был госпитализирован 6.04.2010 г. и находился на лечении более месяца. При изучении материалов по данному вопросу было определено, что при составлении нанимателем приказа об увольнении были допущены грубые ошибки в датах, а также гражданину Н. не была выдана трудовая книжка в день увольнения, так как он находился на лечении. Таким образом, гражданин Н. был уволен в нарушение требований, предусмотренных ст. 43 «Порядок расторжения трудового договора по инициативе нанимателя» Трудового кодекса Республики Беларусь от 27 июля 1999 г. № 296-3, в соответствии с которыми не допускается увольнение работника в период временной нетрудоспособности.

Примером внесудебного решения проблемы трудоустройства может служить случай с гражданином Е. Гражданин Е., инвалид II группы, обратился в Офис с вопросом о затруднениях в самостоятельном трудоустройстве. Самостоятельно, используя собственные знания и социальные связи в местном сообществе, трудоустроиться данному гражданину не удалось. Юрист Офиса обратился в исполком по месту жительства и предложил местным органам власти в большей степени обратить внимание при решении проблемы данного конкретного человека на:

- статью 41 Конституции Республики Беларусь;
- статьи 5, 28, 31 Закона Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов»;
- статью 6 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь».

В результате активизации решения проблемы на уровне местной власти данный гражданин был успешно трудоустроен в одну из местных организаций.

Гражданин Г., инвалид II группы по зрению, имеет образование массажиста, ведет довольно самостоятельный образ жизни, несмотря на слепоту. Узнал, что в поликлинике, которая расположена недалеко от его дома, есть вакантная должность массажиста. Обратился к руководству поликлиники с просьбой принять его на работу, где получил отказ на основании того, что полноценным массажистом у него стать не получится, т.к. всю бумажную работу он делать не сможет. Гражданин Г. возразил, объяснив, что современные технологии позволяют любые бланки и записи осуществлять на ПК. Однако аргументы гражданина Г. не повлияли на решение администрации поликлиники, и ему отказали. Гражданин Г. решил бороться за свои права и восстановить справедливость, и обратился в СМИ, однако даже после этого его вопрос остался нерешенным и сегодня.

Анализ обращений на жалобы в сфере трудоустройства подчеркивает крайне высокий уровень стигматизации людей с инвалидностью, что неизбежно приводит к проявлениям дискриминации. К сожалению, приходится отмечать «обыденность» и «обычность» разделения работников по признаку инвалидности. Данному основанию дискриминации содействует не только, и не столько, общий уровень культуры сообщества, а скорее невыраженный антидискриминационный (а в ряде случаев – именно дискриминационный!) характер законодательства в сфере труда в отношении лиц с инвалидностью.

Обращения, касающиеся доступности (включая безбарьерную среду)

К сожалению, до сих пор актуальным остается вопрос создания условий безбарьерной среды (10 % обращений), а именно – пандусов, в соответствии с действующими техническими нормативно-правовыми актами. Чаще всего это обусловлено отсутствием денежных средств у местных органов власти и непригодностью жилых объектов, а также неосведомленностью людей с инвалидностью о своих правах.

Особенно выделяется проблема обеспечения безбарьерности жилья. Многие люди с инвалидностью не могут полноценно пользоваться жилищем и беспрепятственно выходить и возвращаться домой, что

значительно ограничивает их права и свободы. Большой проблемой является закрытость технической информации, которую зачастую сложно найти даже специалисту, не говоря уже об обывателях. Поэтому многие обращения были просьбой разъяснить технические нормативы.

Гражданин С., являющийся инвалидом I группы, проживающий в г. Минске, обратился в наш Офис с вопросом о создании безбарьерной среды. Его обращение обусловлено тем, что подъезд его дома не оборудован пандусом, т.е. отсутствуют условия для беспрепятственного передвижения. Данный дом построен с привлечением капитала дольщиков, т.е. по договорам долевого строительства, и готовится к сдаче как жилой объект.

Юрист Офиса проинформировал обратившегося за консультацией гражданина об обязанностях проектирования и строительства объектов социальной инфраструктуры с учетом потребностей инвалидов, сославшись на следующие основные нормы действующего законодательства по этому вопросу:

- проектирование и застройка населенных пунктов, формирование жилых районов, разработка проектных решений, строительство и реконструкция зданий, сооружений, ... без приспособления этих объектов и средств для доступа и использования инвалидами не допускаются (статья 25 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224-XII «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (в ред. от 16.11.2010 г. № 192-3);

- местные исполнительные и распорядительные органы «обеспечивают инвалидам необходимые условия для свободного доступа к объектам социальной инфраструктуры, жилым, общественным, производственным зданиям и сооружениям, беспрепятственного пользования ... местами отдыха и досуга» (статья 24 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224-XII «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (в ред. от 16.11.2010 г. № 192-3);

- «при осуществлении архитектурной, градостроительной и строительной деятельности должна создаваться безбарьерная среда, то есть условия, обеспечивающие возможность беспрепятственного передвижения (в том числе пешком, на колясках, личном и общественном транспорте), доступа в здания и сооружения, включая жилые дома и квартиры, передвижения и деятельности внутри этих объектов, а также в местах отдыха и туризма, иных объектах рекреационного и оздоровительного назначения» (статья 10 Закона Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-3 «Об архитектурной, градостроительной и строи-

тельной деятельности в Республике Беларусь» (в ред. от 30.11.2010 г. № 196-3);

- государственная программа по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов предусматривает межведомственный комплексный подход к решению вопросов устранения архитектурных преград, препятствующих проезду, доступу и свободному передвижению инвалидов (статья 14 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» (в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2009 г. № 48-3).

Гражданин С. обратился к юристу Офиса с просьбой дать разъяснения по поводу того, какой должна быть высота порога в подъезде, а также на какой высоте должно располагаться отпирающее устройство на окне (оконная ручка). Оказалось, что рядовому гражданину ответы на данные вопросы получить очень сложно, так как подобную информацию можно получить только в Институте градостроительства и архитектуры «Стройтехнорм» путем направления официального запроса.

Юрист Офиса направил запрос и получил официальное разъяснение в соответствии с СНБ № 3.02.04-03 от 2003 года «Жилые здания», из которого следует, что все пороги в жилом доме должны быть не выше 2,5 см, а отпирающее устройство должно располагаться на высоте 0,45–1,25 м.

Гражданин М. обратился в Минский районный исполнительный комитет по вопросу оказания помощи в приобретении и установке подъемника ПБР-1 с выездом на улицу. В ноябре 2011 года он приобрел четырехкомнатную квартиру, расположенную на первом этаже семиэтажного дома, однако безбарьерная среда, предусмотренная ГОСТами, в данном доме отсутствует.

После продолжительной переписки Администрация Первомайского р-на рекомендовала гражданину М. самостоятельно найти денежные средства для приобретения и установки подъемника.

Юристы Офиса повторно обратились в Минский райисполком. На данный момент ответ еще не получен.

Примечательным было обращение, касающееся технических нормативов для создания безбарьерной среды в открывающейся частной парикмахерской (при строительстве пандусов при въезде, а также располагаемого внутри помещения санузла), что говорит о возрастающем

внимании к потребностям инвалидов, понимании проблемы инвалидности, а также о формировании у населения нашей страны правовой грамотности.

Гражданка И., инвалид I группы (инвалид-колясочник), обращалась неоднократно в свой ЖЭС по поводу установления перед ее подъездом пандуса, делала это устно. После неудачных попыток решила письменно обратиться с заявлением по поводу возможности установления пандуса возле своего подъезда в Администрацию Заводского района г. Минска. Однако получила ответ, что построение пандуса невозможно по причине того, что дом старый (1954 года постройки) и для установки пандуса не хватает площади перед ее подъездом.

Юрист Офиса помог составить повторное обращение в Администрацию Заводского района г. Минска с указанием конкретных нормативно-правовых актов, а также технических нормативно-правовых актов, в которых четко прописано, что должны быть созданы условия по безбарьерной среде. А также было направлено обращение в прокуратуру г. Минска, за тем чтобы прокуратура проконтролировала соблюдение законов Республики Беларусь должностными лицами.

В «Офис по правам людей с инвалидностью» обратился гражданин М., инвалид-колясочник, параолимпийский чемпион по лыжному спорту, с вопросом обеспечения доступности места его проживания.

Гражданин М. год назад обратился в ЖЭС с письмом, в котором указал, что просит создать условия по безбарьерной среде в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 ноября 2010 года № 1602 «О государственной программе по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011–2015 годы», а именно: построить пандус перед его подъездом.

В результате устных и письменных переговоров гражданина М. с представителями исполнительной власти, а также с представителями ЖЭСа за год так и не нашлось средств для построения пандуса.

Юрист «Офиса по правам людей с инвалидностью» прокомментировал все нормативно-правовые акты, касающиеся создания условий по безбарьерной среде.

Также юрист «Офиса по правам людей с инвалидностью» составил обращение в ЖЭС, в ЖРЭО, в исполком Центрального района г. Минска, в «Минскстрой» и в прокуратуру, для того чтобы работники прокуратуры

проконтролировали соблюдение нормативно-правовых актов должностными лицами и оказали содействие в защите законных прав и интересов людей с инвалидностью.

Изучая жалобы на обеспечение доступности, можно заметить выраженные и деятельностные агрессивные настроения по отношению к людям с инвалидностью. Вместо признания очевидных нарушений и попыток совместно с пострадавшим прийти к решению проблемы, ответственные лица занимают позицию отрицания права людей с инвалидностью на включение в жизнь общества. И только незначительное количество жалоб указывают на неосознанное недобросовестное поведение нарушителей. В большинстве случаев имеются основания полагать, что нарушители знали о нарушении ими прав людей с инвалидностью и всеми доступными способами стремились легализовать свое поведение. Такое положение вещей может указывать, в частности, на недостаточный характер воздействия на нарушителей со стороны органов государственного контроля, что и порождает атмосферу безнаказанности и беззакония.

Обращения, касающиеся здоровья, абилитации и реабилитации

За отчетный период зарегистрировано 7 % обращений, связанных с вопросами здравоохранения, оздоровления, обеспечения лекарственными средствами, а также содержащих претензии к органам здравоохранения, и 4 % обращений, связанных с вопросами реабилитации и абилитации.

Значительные сложности возникают при процедуре обеспечения нуждающихся техническими средствами реабилитации, а именно: оплачиваемые бюджетными финансами средства реабилитации выдаются лицам с инвалидностью службами социальной защиты без предоставления возможности выбора модели и качества средств.

В большинстве из рассмотренных Офисом случаев члены местных МРЭК имеют недостаточно глубокое представление о наличии и возможностях средств реабилитации. Отсутствует дифференцированный подход в их назначении конкретно для каждого инвалида, а также возможность замены непригодных или малоэффективных на более модернизированные. Отсутствует система информирования лиц, получивших инвалидность, о средствах индивидуальной реабилитации, их разновидностях и особенностях, и условиях получения. О чем свидетельствуют неоднократные обращения лиц с инвалидностью в

просветительское правозащитное учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью» с вопросами о средствах реабилитации.

Гражданин И., инвалид II группы (эпилепсия), обратился с вопросом об оздоровлении (ему было отказано в возможности оздоровления в связи с заболеванием). В соответствии с Постановлением Минздрава РБ № 53 от 20 марта 2008 года «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к оздоровлению» эпилепсия является медицинским противопоказанием к оздоровлению. Поэтому, в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, отказ в оздоровлении является правомерным. Однако таким образом нарушается одно из основных прав гражданина – на охрану здоровья, т.е. возможность пользования оздоровительными учреждениями (статья 45 Конституции Республики Беларусь). Причем за нарушение данного права не предусмотрена какая-либо компенсация либо альтернатива получения санаторно-курортного лечения за пределами Республики Беларусь (в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2008 № 146 «Об утверждении Положения о порядке выплаты денежной помощи на оздоровление отдельным категориям граждан»).

Гражданка Т., являющаяся инвалидом I группы, проживающая в г. Мозыре, обратилась в Офис с вопросом о категориях пациентов с сахарным диабетом, у которых есть медицинские показания к назначению аналогов инсулинов.

Юрист Офиса проинформировала обратившуюся за консультацией гражданку о действующем законодательстве Республики Беларусь по данному вопросу.

В соответствии с Приложением 1 к Приказу Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 4 августа 2011 г. № 792 «Об утверждении Перечня медицинских показаний и порядка назначения аналогов инсулина для пациентов с сахарным диабетом» определен Перечень медицинских показаний к назначению аналогов инсулинов для пациентов с сахарным диабетом:

1. Дети с сахарным диабетом (до 18 лет).
2. Пациенты с сахарным диабетом I типа, переведенные на аналоги инсулина в возрасте до 18 лет, с наличием удовлетворительной компенсации заболевания (гликированный гемоглобин менее 7,5%), и получавшие непрерывное лечение аналогами инсулина не менее 1 года.

3. Студенты и учащиеся очной (дневной) формы обучения с сахарным диабетом I типа.

4. Пациенты с сахарным диабетом I типа, находящиеся на помповой инсулинотерапии.

5. Пациенты с сахарным диабетом после интервенционных хирургических вмешательств на сердце.

6. Пациенты с сахарным диабетом после трансплантации органов.

Приложением 2 к настоящему Приказу установлен порядок назначения аналогов инсулинов для пациентов с сахарным диабетом.

Перечень лиц, имеющих право на обеспечение аналогами инсулина, является исчерпывающим и представлен лишь некоторыми категориями нуждающихся. Одной из причин такого положения дел, полагаем, является дороговизна аналогов инсулина по сравнению с «человеческим» инсулином, т.к. данный вид инсулина не так давно используется в лечении сахарного диабета. Другой причиной отказа в обеспечении аналогами инсулина, вероятно, является то, что у обращающихся к нам граждан с сахарным диабетом, нет компенсации на аналог инсулина.

Однако лица, не подпадающие под действие Приказа № 792, имеют право на самостоятельное приобретение аналогов инсулина после консультаций со своим лечащим врачом.

Несмотря на не самый высокий рейтинг жалоб в Офис со стороны людей с инвалидностью, касающихся сферы медицины и здравоохранения, тем не менее можно уверенно говорить о существовании значительных и общих для всех людей с инвалидностью трудностях доступа к системе бесплатного гарантированного здравоохранения. Кроме того, отмечается существенная разница в обеспечении услугами здравоохранения в отношении людей с инвалидностью по признаку тяжести инвалидности – людям с тяжелыми формами инвалидности намного труднее получить достаточную медицинскую помощь. Особенно это касается нестоличных регионов, начиная с уровня районных структур. Качество обеспечения нуждающихся техническими средствами реабилитации (на том уровне, который предоставляется законодательно) в большинстве случаев подорвано отсутствием системы информирования о них, системы обучения их эффективному использованию.

Обращения, касающиеся образования

Тема образования волновала за отчетный период лишь 2 % обратившихся. И это несмотря на то, что только 6 % взрослых инвалидов, передвигающихся в кресле-коляске, самостоятельно или в сопровождении, получили высшее образование, только 10,7 % инвалидов с нарушением зрения и 6,3 % инвалидов с нарушением слуха имеют высшее образование. Имеющееся в стране дистанционное обучение доступно для людей с инвалидностью лишь на условиях оплаты (в отличие от других форм обучения). Категория инвалидов с психическими заболеваниями, заболеваниями нервной системы и отклонениями в развитии является наиболее уязвимой в плане возможностей достижения какого-либо уровня образования.

Часть обращений касалась поступления в ВУЗы, а именно – недостаточной осведомленности профессорско-преподавательского состава, задействованного в работе приемной комиссии, вследствие чего могли пострадать абитуриенты с инвалидностью. Например, гражданин А., инвалид II группы, подавал документы на дневное отделение БГУИР, не прошел по количеству баллов, решил подать документы на заочное отделение. В приемной комиссии ему отказали в приеме документов на заочное отделение, мотивируя это тем, что гражданин А. не работает. Данный неквалифицированный ответ одного из членов приемной комиссии едва не лишил абитуриента права получить высшее образование. После переговоров юриста с проректором по учебной части университета в этот же день у гражданина А. приняли документы для поступления. Согласно действующему законодательству, в конкурсе на заочную или вечернюю форму получения высшего образования за счет средств бюджета имеют право участвовать дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, имеющие общее среднее образование, профессионально-техническое образование с общим средним образованием либо среднее специальное образование, при отсутствии медицинских противопоказаний для обучения по выбранной специальности (в соответствии с гл. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 07.02.2006 г. № 80 (ред. от 23.05.2011 г.) «О правилах приема в высшие и средние специальные учебные заведения»).

В Офис обратились семьи, воспитывающие детей-инвалидов с особенностями психофизического развития, с просьбой содействовать в разрешении сложившейся ситуации следующего характера.

В феврале-марте 2012 г. детей-инвалидов подвозили на социальном такси в дошкольное учреждение № 235. Однако после жалобы родителей на поведение водителя социального такси Фрунзенского р-на г. Минска (водитель грубил и оскорблял пассажиров) они получили отказ осуществлять подвоз в дошкольное учреждение, который был мотивирован тем, что «... согласно решению Минского городского совета депутатов от 24 ноября 2010 г. № 78, дошкольные учреждения не входят в перечень объектов социальной инфраструктуры г. Минска и Минского района, а также не относятся к учреждениям профессионально-технического, среднего специального или высшего образования (для учащихся на заочной и дистанционной формах получения образования)».

Родители, воспитывающие детей-инвалидов, обратились с коллективным письмом в Комитет по труду, занятости и социальной защите Мингорисполкома (далее – Комитет) с просьбой о помощи в разрешении сложившейся ситуации, однако Комитет также указал на то, что доставка спецавтотранспортом «Социальное такси» не осуществляется «... в общеобразовательные средние школы, спецшколы, спецсады и ЦКРОиР».

Юристы Офиса обратились в Министерство образования Республики Беларусь с просьбой о содействии в разрешении сложившейся ситуации. В адрес Учреждения пришел ответ из управления образования Администрации Московского района г. Минска, в котором указано, что «... организовать подвоз всех детей с особенностями психофизического развития к месту обучения и обратно не представляется возможным даже технически, не говоря о том, что сметой расходов управления образования средства на эти цели не предусмотрены». Администрация Московского района г. Минска указывает на то, что детям-инвалидам и лицам, сопровождающим детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, предоставлено право на бесплатный проезд, однако не учитывает, что этой данной категории детей-инвалидов нужен специальный автотранспорт, им тяжело передвигаться в общественном транспорте.

В соответствии с п. 4 ст. 47 Кодекса Республики Беларусь от 13.01.2011 г. № 243-3 (ред. от 13.12.2011 г.) «Кодекс Республики Беларусь об образовании» и Инструкцией о порядке организации подвоза обучающихся, утвержденной постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2011 г. № 247, «... подвоз обучающихся из числа лиц с особенностями психофизического развития в учреждениях дошкольного, общего среднего и специального образования на специально оборудованном транспорте от места жительства (места пребывания) к

месту учебы и обратно организуется местными исполнительными и распорядительными органами».

Местные исполнительные и распорядительные органы игнорируют исполнение вышеперечисленных законодательных норм, тем самым нарушают право на получение дошкольного образования детей с особенностями психофизического развития.

Юристы Офиса обратились с ходатайством в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь, содержащим просьбу провести проверку и принять меры прокурорского реагирования в разрешении данного вопроса. После длительной переписки с уполномоченными должностными лицами по исполнению законодательных норм в организации подвоза детей был получен ответ, что к началу учебного года будет выделен специализированный транспорт для подвоза детей с инвалидностью.

При проведении консультации в Минском городском исполнительном комитете по вопросу подвоза детей с особенностями психофизического развития, в специальное дошкольное учреждение № 235, юристы Офиса обратили внимание на следующие аспекты:

- приобретение одного транспортного средства для специализированного детского сада № 235 не решит проблему подвоза детей с особенностями психофизического развития, так как транспортное средство будет курсировать в пределах одного района г. Минска, а дети добираются в данное учреждение из разных районов г. Минска;
- одна единица транспортного средства не решит проблему доставки детей к началу занятий: необходимость одним транспортным средством «собирать» по городу детей, реально может занимать несколько часов;
- родители, воспитывающие детей-инвалидов не должны становиться заложниками межведомственной несогласованности, а должны получать социальные услуги вне зависимости от того какое из подведомственных структур ответственно за его исполнение;

Офис считает перспективным формирование включенности доставку детей в общую систему социальных транспортных услуг: *организации единой социальной диспетчерской службы* (транспорт ЦКРОиР, социальное такси), которая бы осуществляла подвоз людей с инвалидностью в различные социально значимые и не только учреждения.

В «Офис по правам людей с инвалидностью» обратилась гражданка Е. из г. Минска, инвалид I группы по зрению. Суть обращения: отсутствие единых медицинских нормативов для абитуриентов во время вступительной кампании.

Гражданка Е. после успешного окончания специализированной школы-интерната для детей с нарушением зрения решила поступать на юридический факультет Белорусского государственного университета.

При прохождении медицинской комиссии офтальмологической МРЭК гражданка Е. не получила разрешения для обучения на юридическом факультете, ей были рекомендованы профессии: филолог, лингвист, архивариус. Следует отметить, что сверстники Е., поступающие на юридический факультет, проходят общую медицинскую комиссию и не имеют таких ограничений по состоянию здоровья.

После получения подробных консультаций юристов Офиса гражданка Е. прошла специализированную офтальмологическую МРЭК, после чего решение оставили без изменений, но по ее заявлению направили документы в РНПЦ МРЭК. При содействии Офиса дело гражданки Е. были рассмотрено в лаборатории трудовой экспертизы. В итоге гражданка Е. получила заветную справку для поступления на юридический факультет.

Нечастые (в процентном отношении ко всему массиву обращений) жалобы на нарушение права на образование указывают на значительные проблемы системного характера. А именно: устоявшийся характер отношений в системе образования, с трудом поддающийся реформированию применяемыми средствами. При этом заметно, что в системе образования в большей, чем в других сферах, степени имеются законодательные подвижки в сторону качественного улучшения доступности права на образование для людей с инвалидностью.

Обращения, касающиеся участия в культурной жизни, проведения досуга, отдыха и занятий спортом

Подобных обращений было совсем немного (1 %), но в основном это связано не с беспроблемностью этого сектора, а с тем, что у людей с инвалидностью есть более насущные и серьезные проблемы. На сегодняшний день на государственных каналах нет ни одной топ-персоны с видимыми формами инвалидности, рейтинги не содержат упоминаний об

артистах с инвалидностью. Несколько более успешно выглядят спортсмены-параолимпийцы. Тем не менее за одинаковые достижения в олимпийских и параолимпийских играх установленное государственное вознаграждение различно – люди с инвалидностью вознаграждаются значительно в меньшей степени.

Гражданка Т., являющаяся инвалидом I группы, проживающая в г. Минске, обратилась в наш Офис с вопросом о порядке оказания инвалидам физкультурно-оздоровительных услуг в физкультурно-оздоровительных (бассейны, спортзалы, тренажерные залы и т.д.) и спортивных центрах (комбинатах, комплексах).

Юрист Офиса проинформировала обратившуюся за консультацией гражданку о действующем законодательстве Республики Беларусь по данному вопросу:

- пунктом 2.2 статьи 21 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-ХІІ «О физической культуре и спорте» (далее – Закон № 2445-ХІІ) установлено, что «местные исполнительные и распорядительные органы... определяют порядок предоставления детям, инвалидам, пенсионерам физкультурно-оздоровительных услуг с частичной оплатой их стоимости или бесплатно в этих физкультурно-оздоровительных, спортивных центрах (комбинатах, комплексах)»;

- статья 45 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХІІ определяет, что право на охрану здоровья «обеспечивается также развитием физической культуры и спорта... возможностью пользования оздоровительными учреждениями...»;

- статья 23 Закона № 2445-ХІІ устанавливает, что составной частью реабилитации инвалидов является «физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа».

В своем ответе на обращение нашего Офиса по вышеуказанному вопросу Министерство спорта и туризма Республики Беларусь информирует, что:

- «как правило, физкультурно-оздоровительные и спортивные учреждения являются самостоятельными частными или государственными организациями, и в условиях рыночной экономики функционируют на основе самоокупаемости»;

- «руководители таких учреждений сами формируют цены на предоставляемые услуги»;

- «при желании самостоятельно заниматься физической культурой и спортом инвалидам следует обращаться к руководителям физкультурно-

оздоровительных или спортивных учреждений, предоставив удостоверение инвалида, и оговаривать условия и возможности пользования такими учреждениями».

Таким образом, фиксированного, четко определенного размера скидок инвалидам при занятиях спортом в физкультурно-оздоровительных (бассейны, спортзалы, тренажерные залы и т.д.) и спортивных центрах (комбинатах, комплексах) действующим законодательством Республики Беларусь не предусмотрено.

Обращения, касающиеся доступа к правосудию

Обращений, связанных с доступом к правосудию для людей с инвалидностью, было совсем немного (9 обращений, 1 %), но и эти единичные случаи были достаточно симптоматичны.

К примеру, в Офис обратился гражданин Б., являющийся инвалидом I группы, проживающий в г. Минске, с вопросом о содействии в получении повестки в суд (гражданский процесс, иск о возмещении материального ущерба) для сопровождающего лица.

После устных переговоров юриста Офиса с секретарем судебного заседания вопрос о выдаче повестки в суд был решен положительно. Основанием явилось заключение медико-реабилитационной экспертной комиссии о нуждаемости данного инвалида в постоянном постороннем уходе и помощи, а также нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь № 238-3 от 11 января 1999 года (в ред. 04.01.2012 года № 337-3).

Таким образом, причиной сложившейся ситуации явилась неосведомленность секретаря судебного заседания о сопровождающих лицах для инвалида I группы (нарушение опорно-двигательного аппарата).

Однако, во избежание в дальнейшем аналогичных случаев с выдачей повесток, юрист Офиса обратилась в Верховный Суд Республики Беларусь (далее – ВС РБ) с просьбой рассмотреть вопрос о внесении изменений (уточнений) в действующее законодательство Республики Беларусь, касающееся порядка выдачи повесток в суд для лиц, сопровождающих инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе и помощи.

ВС РБ не было найдено оснований для инициирования внесения таких дополнений в действующее процессуальное законодательство по

вышеуказанному вопросу, поскольку исходя из толкования норм права, регулирующих права и обязанности инвалидов I группы, в том числе право на сопровождение, следует, что если инвалид I группы вызывается в суд и ему необходимо сопровождение (при наличии заключения МРЭК), то суд обязан выписать повестку и сопровождающему лицу.

Тем не менее ВС РБ полагает необходимым проинформировать Министерство юстиции Республики Беларусь о целесообразности обсуждения вопроса о возможном внесении соответствующих дополнений в Инструкцию по делопроизводству в районном (городском) суде с целью правильного понимания норм права, которые регулируют права инвалидов I группы, в том числе и право на сопровождение.

Доступность правосудия была и остается проблемной зоной для людей с инвалидностью. Обращения в Офис фиксируют значительные трудности как с физическим доступом к правосудию, так и имеющимися процессуальными нормами. Отсутствие значительного числа жалоб на доступность правосудия объясняется также и низким доверием (зачастую неоправданным) со стороны людей с инвалидностью к данному институту.

Обращения, касающиеся индивидуальной мобильности

Таких обращений также было совсем немного, а именно – 7 (1 %). Гражданин Н. обратился с вопросом переоборудования своего транспортного средства механизмом ручного управления. К сожалению, официально ни одно производство в Республике Беларусь данным видом услуг не занимается. Переоборудованием занимаются так сказать «подпольно», в гаражах.

В Офис обратилась девушка Э., имеющая II группу инвалидности (мышечная дистрофия), с вопросом, на каком основании ей отказывают в оформлении медицинской справки для получения водительских прав и куда ей следует обратиться за соответствующими разъяснениями.

Юрист Офиса по телефону помогла составить письмо-обращение к главному врачу поликлиники с просьбой разъяснить основания отказа в оформлении медицинской справки для получения водительских прав. После этого девушке позвонил заместитель главного врача и настоятельно просил забрать письменное обращение. Юрист Офиса настояла на письменном ответе от заведующего поликлиникой и разъяснила гражданке Э. Закон «Об обращениях граждан» (от 18 июля 2011 г. № 300-З).

В результате мотивированных оснований для отказа в данном конкретном случае не нашлось, и гражданка Э. прошла медицинскую комиссию на получение водительских прав.

Низкий процентный показатель жалоб, касающихся индивидуальной мобильности, объясняется ограниченным спектром людей, имеющих проблемы с самостоятельным обеспечением мобильности. Однако каждое такое обращение практически прецедентно вскрывает провалы в системе обеспечения мобильности граждан. Это, в первую очередь, касается недоступности транспорта для людей с рядом форм инвалидности и отсутствия государственной компенсационной системы. Но даже при попытках самостоятельного решения проблемы обеспечения индивидуальной мобильности люди с инвалидностью сталкиваются с необоснованными запретами либо запретами, носящими архаичный характер.

Выводы

Годовой мониторинг работы приемной Офиса демонстрирует значительное преобладание жалоб (51 %), связанных с проблемами в достижении достаточного жизненного уровня и социальной защищенности людей с инвалидностью в Беларуси. Данный факт весьма однозначно апеллирует к определению общего положения людей с инвалидностью в белорусском обществе как маргинализованного. Именно исключенность из основных, главных течений жизни общества объясняет явно недостаточное количество обращений (либо их полное отсутствие) на темы политического участия в жизни общества, проблем в сфере свободы собраний и свободы слова. Люди с инвалидностью в Беларуси, как показывает практика обращений в приемную Офиса, вынуждены преобладающее время своей жизни отдавать исключительно попыткам исправить недопустимо низкий жизненный уровень, что характеризует их образ жизни как нищенский. Такое положение дел не позволяет планировать устойчивое развитие людей с инвалидностью как сегмента общества, тем самым подпитывая угрозу нестабильности для всего белорусского общества.

Анализируя состав и характер обращений в приемную Офиса, эксперты фиксируют крайне низкий уровень понимания природы и причин проблем со стороны самих людей с инвалидностью. Для подавляющего большинства обратившихся совершенно привычным/устоявшимся является неравное, дискриминационное отношение к ним по признаку инвалидности. Во многом «привычность» и «обычность» нарушений прав людей с инвалидностью не позволяет последним их увидеть, понять, что именно такое негативное отношение является корнем многих проблем, и, соответственно, пытаться исправить ситуацию. Высокий уровень стигматизации не позволяет обществу «выбраться» из рамок дискриминационных отношений. При этом не наблюдается осознанного понимания глубины проблемы существования дискриминации как угрозы для развития общества в целом. В контексте данной проблемы видится критически низкой готовность Республики Беларусь соответствовать стандартам антидискриминации на уровне Конвенции о правах инвалидов иностранным аналогам антидискриминационного права.

Значительное количество обращений в Офис предполагало наличие спорной ситуации, компетентность разрешения которой находилась в полномочиях органов охраны правопорядка и суда. Однако фиксируется ситуация устойчивого недоверия к органам правосудия со стороны людей с инвалидностью. Недостаток или полное отсутствие практики рассмотрения

дел по существу инвалидности прокуратурой, адвокатурой, судами – к сожалению, белорусские реалии. Повышение роли правосудия в защите прав людей с инвалидностью – перспективное направление в улучшении качества жизни этой категории граждан.

Разбираясь с обращениями, поступающими в приемную Офиса, эксперты столкнулись со значительными трудностями в оказании помощи. А именно: отведенные законодательством место и роль Офиса – правозащитной просветительской организации – недостаточны для своевременной и эффективной помощи в ситуации нарушения прав людей с инвалидностью. Данная ситуация недостатка влияния и полномочности характерна и для организаций людей с инвалидностью. Сегодня полномочия организаций защиты прав людей с инвалидностью сведены фактически к информационным, исключая правовые функции.

Но ряд проблем, послуживших основанием для обращений в Офис, вскрыли значительное число неразрешенных, коллизионных, либо и вовсе дискриминационных норм законодательства. Так, предельно проблематичным с позиции прав человека является институт лишения дееспособности. «Терра инкогнита», с точки зрения правовой информации, является пребывание в стационарных учреждениях социальной защиты (интернатах) людей с инвалидностью. Запрещение дискриминации в трудовых отношениях по признаку инвалидности пока остается в большей степени декларацией, чем реальным механизмом защиты.

Анализ мониторинга обращений, конечно, требует сравнительных ситуаций для выделения трендов и тенденций развития отношений в обществе. Данная необходимость обращает внимание на недостаток в обществе разноплановой фактической информации о состоянии инвалидности и лиц, от нее зависящих.

В целом, защищенность людей с инвалидностью в белорусском обществе эксперты Офиса относят к слабой и недостаточной.